

Хотите вылечиться?

Нин Чанцин никогда раньше не видел старшего брата Си. Лишь после смерти в своей первой жизни он прочитал ту самую книгу, где мельком упоминались члены этой семьи.

Вернувшись после перерождения, он не испытывал ни малейшего желания признавать родство.

Пусть в его жилах и текла их кровь, он никогда не жил с ними под одной крышей. Более того, в прошлой жизни, когда его не стало, семья Си даже не заметила его исчезновения, не говоря уже о какой-то скорби.

Умирая тогда, он не понимал, почему они остаются столь безучастны к смерти собственного сына.

Теперь же, зная о существовании у Си Цинхао «золотого пальца», Чанцин догадывался: всё дело было в сверхъестественном воздействии.

Впрочем, одно дело — понимать причины, и совсем другое — менять своё решение. В прошлой жизни они до самой смерти оставались друг другу чужими людьми, и в этой он собирался придерживаться той же тактики.

Личность Си Цинхао он, разумеется, раскроет, но это вовсе не означало, что сам он бросится в объятия «родственников».

Вспыхнувшие было эмоции угасли в мгновение ока. Нин Чанцин быстро вернул себе самообладание и равнодушно спросил:

— Неужели так похожи?

Хун Синьхао ответил без задней мысли:

— Ну, есть что-то общее, хотя и не сказать, что копия, ха-ха. Босс, ваша внешность абсолютно уникальна. Старший брат Си, конечно, хорош собой, но у вас совсем другой стиль.

Нин Чанцин не стал продолжать разговор о семье Си, переключившись на дела клана Не.

Как оказалось, об этом семействе он слышал ещё в своей первой жизни.

Старый господин Не когда-то начинал с нуля и собственными руками выстроил огромную империю. Однако годы тяжёлого труда не прошли бесследно: в теле накопилось множество старых травм и болезней.

В молодости это не доставляло хлопот, но с возрастом старые болячки разом дали о себе знать, превращая жизнь в череду страданий.

Несмотря на это, старик всю жизнь занимался благотворительностью, жертвуя огромные суммы на добрые дела. Он был тем человеком, который заслуживал искреннего уважения.

Помолвка старшего внука семьи Не проходила на вилле, расположенной на склоне горы, рядом со старым особняком.

Когда Нин Чанцин и его спутник прибыли на место, до начала банкета оставалось десять минут. Как только они вышли из машины, Хун Синьхао огляделся и быстро заметил Второго дядю Не, который и пригласил их.

Второй дядя Не был вторым сыном старого главы клана. Особыми талантами он не блистал, делами корпорации не занимался, довольствуясь дивидендами, но втайне мечтал о признании и даже открыл небольшую собственную фирму.

В деловых кругах к нему относились снисходительно, отдавая дань уважения его отцу, так что бизнес его, хоть и не приносил золотых гор, по крайней мере не был убыточным.

Здоровье Старого господина Не пошатнулось несколько лет назад. Семья перепробовала множество врачей, но те лишь разводили руками, советуя «покой и бережный уход».

Сыновья старика оказались посредственностями, но, к счастью, старший внук — тот самый, чья помолвка праздновалась сегодня, — пошёл в деда. Он уже взял бразды правления корпорацией в свои руки.

Второй дядя не претендовал на наследство, но искренне хотел, чтобы отец прожил дольше и, что важнее, не мучился от боли. Увидев тогда на банкете, как Нин Чанцин парой уколов вернул к жизни человека, у которого уже не прощупывался пульс, он был потрясён до глубины души. Это казалось кадром из кино.

Приглашая Чанцина, он преследовал две цели: во-первых, он верил в талант юноши, а во-вторых, надеялся через него выйти на того «великого мастера», который наверняка был учителем молодого человека.

Он повёл гостей к покоям отца, минуя шумный банкетный зал.

— Господин Нин, — вполголоса заговорил он, пока они шли по коридорам, — я прошу вас

сначала просто осмотреть старика. Мы уже и не надеемся на исцеление, просто хотим, чтобы на закате лет он меньше страдал.

Нин Чанцин отозвался коротким кивком:

— Сначала нужно взглянуть на пациента.

Второй дядя с облегчением выдохнул. Тайком взглянув на своего спутника, он в очередной раз восхитился его невозмутимостью. Столь зрелое спокойствие было редкостью для такого возраста.

«Если господин Нин такой выдающийся, — подумал он, — то насколько же велик его учитель?»

Он хотел было расспросить Чанцина о наставнике, но побоялся ляпнуть лишнего и решил дожидаться осмотра.

Когда они подошли к небольшому флигелю, стоявшему в стороне от основного здания, шум праздника окончательно затих. У входа во дворик им встретился молодой человек в тёмном костюме. Увидев компанию, он удивлённо приподнял брови:

— Второй дядя?

— А, это ты, Не Сюй. Твой дедушка готов? — Старик обязательно должен был присутствовать на помолвке старшего внука.

Не Сюй кивнул, и его взгляд сразу переключился на незнакомых гостей.

— А это кто?

Второй дядя Не виновато потер нос:

— Это сын президента Хуна из «Хунсин Текнолоджи», а второй... врач китайской медицины, господин Нин. Я пригласил его осмотреть дедушку.

Молодой человек не скрывал своего изумления. Он никак не ожидал, что дядя приведёт врачей, да ещё таких... юных. Этому «специалисту» вообще есть двадцать?

Он нахмурился, посчитав выходку дяди верхом легкомысла. Дедушке было плохо, но это не повод вести в дом первого встречного.

Впрочем, воспитание не позволило ему высказать претензии в лицо. Он вежливо кивнул

гостям:

— Господин Хун, господин Нин.

Нин Чанцин ответил сдержанным кивком. Он прекрасно видел скепсис в глазах Не Сюя, но ему было всё равно. Его пригласил Не Ершу, и веры последнего было вполне достаточно.

Юноша, собиравшийся уходить, передумал и решил лично проводить их внутрь.

Второй дядя шёл впереди, не переставая шептать племяннику о том, как господин Нин искусен и какой великий мастер стоит за его спиной. Племянник слушал вполсилы, не веря ни единому слову. Он решил позже серьёзно поговорить с дядей, чтобы тот перестал таскать в дом сомнительных личностей. Если так пойдёт и дальше, у деда просто выработается отвращение к любому лечению.

Когда они вошли, слуга сообщил, что Старый господин поднялся на третий этаж.

Он удивился: дедушка только что собирался на банкет, зачем ему понадобилось идти наверх? Впрочем, гадать он не стал и просто повёл гостей к кабинету на третьем этаже.

У дверей он негромко постучал:

— Дедушка, второй дядя привёл гостей.

Сначала стояла тишина. Лишь спустя полминуты раздался голос Старого господина Не:

— Входите.

Дверь отворилась. Старик сидел за столом и, кажется, изучал какие-то документы. Увидев вошедших, он закрыл папку, отложил её в сторону и, сняв очки для чтения, поднял голову.

— О, это ты, второй? Что за гости с тобой?

Мужчина, опасаясь отказа, заговорил первым:

— Отец, я специально пригласил ученика одного великого отшельника, чтобы он осмотрел тебя. Пусть господин Нин молод, но он мастер своего дела, а его учитель — и вовсе чудесник!

Старик явно был заинтригован. Он замолчал, внимательно изучая молодых людей. Его взгляд скользнул по Хуну и остановился на Нин Чанцине, встретившись с его ясными, но холодными глазами.

Несмотря на молодость, в этом юноше чувствовалась такая уверенная мощь и ледяное спокойствие, которых не было даже у его старшего внука. Его внешность была из тех, что невозможно игнорировать.

Глава семьи не высказал ни одобрения, ни протеста.

— Значит, это и есть господин Нин? А второй молодой человек?

Хун Синьхао тут же отозвался:

— Старый господин, много слышал о вас! Я Хун Синьхао, сын Хун Да из «Хунсин Текнолоджи».

Старик кивнул: он знал президента Хуна.

— Вот оно что, парень из семьи Хун. Проходите, присаживайтесь, не стесняйтесь. Сяо Сюй, распорядись насчёт чая и помоги мне перебраться в кресло.

Внук тут же подошёл к деду и перекатил его инвалидное кресло в небольшую чайную зону при кабинете.

Когда все расселись — старик во главе стола, Нин Чанцин и Хун справа, Второй дядя Не и Сяо Сюй слева — слуги подали чай и удалились.

— Молодой человек выглядит весьма юным, — начал Старый господин Не, глядя на Чанцина.
— Позвольте узнать, кто ваш наставник?

— Мой учитель — человек безвестный и не желает славы, так что я не вправе называть его имя. Давайте я просто проверю ваш пульс.

Услышав это, Не Сюй бросил красноречивый взгляд на дядю. Тот лишь поспешно отхлебнул чаю. Слова Нин Чанцина звучали как заученная фраза шарлатана, но Второй дядя Не своими глазами видел его в деле! Не могло же это быть просто случайностью?

Старик не стал настаивать и просто протянул руку:

— Что ж, приступайте.

Не Сюй хотел что-то возразить, но промолчал.

«Пусть пощупает пульс, — подумал он, — а потом вежливо выпроводим их»

Нин Чанцин без лишних слов приложил пальцы к запястью старика. Он уже составил предварительное мнение, взглянув на его лицо, и теперь лишь подтверждал свои догадки.

Вскоре он убрал руку. Всё произошло так быстро, что Не Ершу едва успел сделать ещё один глоток чая. Не Сюй тоже медленно потягивал напиток, всё больше убеждаясь в некомпетентности «врача».

Однако Нин Чанцин не спешил уходить. Он перевёл взгляд на ноги старика.

— Когда вы получили эту травму? Как давно не можете ходить?

Старик проследил за его взглядом:

— Сломал ногу в молодости, не долечил. В дождливую погоду всегда ныла, а с возрастом стало совсем худо. Два года назад ноги окончательно ослабли, так что теперь только в кресле. — На самом деле он мог сделать несколько шагов, но это требовало такой помощи со стороны, что инвалидное кресло было куда практичнее.

Нин Чанцин задумчиво хмыкнул.

— Понятно. Ну что, хотите вылечиться?

Он произнёс это так буднично и легко, словно речь шла об обычном насморке.

В комнате повисла мертвая тишина. Старик, Ершу и Не Сюй ошеломлённо уставились на него.

Первым пришёл в себя Не Сюй. Он нахмурился:

— Вы действительно можете это вылечить? Но как такое возможно?!

В последние годы они приглашали лучших светил медицины, и все твердили одно и то же: травма старая, возраст почтенный, ничего не поделаешь, остаётся только поддерживать организм. И тут этот юнец заявляет такое?

Старый господин Не бросил строгий взгляд на внука:

— Сяо Сюй, соблюдай приличия.

— Но дедушка... — Молодой человек потер переносицу. Дело было не в недоверии, а в том, что этот человек был слишком молод. К тому же за годы неудач он сам потерял всякую надежду. Разве он не хотел, чтобы дед снова встал на ноги? Просто чем сильнее надежда, тем больше

разочарование. А тут этот юноша...

Старик же оставался на удивление спокоен. Он даже слегка улыбнулся:

— Молодой человек, вы и впрямь верите, что можете поставить меня на ноги?

— Встать и ходить самостоятельно — не проблема. А вот что касается того, сколько вы проживёте с вашими накопленными болезнями, — это зависит от того, насколько тщательно вы будете следовать рекомендациям по уходу.

Чанцин говорил прямо, без обиняков, и эта простота в сочетании с его равнодушием создавала странное ощущение. Словно исцеление безнадежного больного было для него чем-то само собой разумеющимся.

Улыбка в глазах старика стала теплее:

— И как же вы намерены меня лечить?

— Я проведу три сеанса иглоукалывания. Первый можно сделать прямо сегодня, остальные — с интервалом в десять дней. После этого вам нужно будет принимать лекарства и заниматься восстановлением. Но прежде чем начать, я хочу оговорить условия.

— Слушаю вас, — кивнул Старый господин Не.

Нин Чанцин перешёл к делу:

— Во-первых, мне не нужны деньги за лечение ног. Но я хочу, чтобы вы помогли мне найти одного человека.

Присутствующие снова застыли в недоумении. Лишь Старик оставался невозмутим:

— А во-вторых?

<http://bllate.org/book/15353/1420153>